

ЕВГЕНИЯ ДУБЦОВА

ИСТОРИИ

ДРЕМУЧЕГО ЛЕСА

Евгения Дубцова

Истории Дремучего леса

«Издательские решения»

2014

Дубцова Е.

Истории Дремучего леса / Е. Дубцова — «Издательские решения», 2014

Часть 1 «Про лихо» Мирно и тихо жили звери в Дремучем лесу, пока однажды не пожаловало к ним лихо. Ох, и переполошило оно весь лес! А что за напасть и откуда взялась? Это и предстоит выяснить маленьким жителям леса, которые никак не могут усидеть дома и рвутся навстречу большим приключениям. Часть 2 «Про Соловья Разбойника» Дружно и счастливо живут звери в Дремучем лесу, пока не заходит в эти края беда – лютый Соловей разбойник! Он требует, чтобы жители леса сделали его своим правителем, иначе засвистит он в свой волшебный зуб и превратит лес в пустыню. Паника в Дремучем лесу! Кто же защитит от злодея? Отважный проказник медвежонок Пузяша, или дети кикиморы и домового, а может... Об это ты узнаешь, прочитав вторую часть книги.

© Дубцова Е., 2014

© Издательские решения, 2014

Содержание

От автора	6
Часть 1. Про лихо	7
1. Переполох	7
2. Пузяша	9
3. Собрание на тайной поляне	10
4. Толстошек	13
5. Лихо	14
6. Прыгуня	17
7. Разведчики	18
8. Зубок	20
9. Команда	21
10. Огонек	23
11. Схватка с лихом	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Истории Дремучего леса

Евгения Дубцова

© Евгения Дубцова, 2014

© Евгения Дубцова, обложка, 2014

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

От автора

Дорогие читатели, я хочу подарить вам добрую сказку. У каждого героя Дремучего леса свой характер, свои особенности и привычки, может быть, в ком-то из них вы узнаете себя или близкого вам человека. А я признаюсь, что сладкожорик, который нападает на медвежонка Пузюшу, частенько заходит и ко мне в гости!

Часть 1. Про лихо

1. Переполох

– Внимание! Внимание! Всем, всем! Сегодня в полдень на земляничной поляне состоится собрание жителей Дремучего леса! – кричала сорока, облетая каждый дом.

Что за шум? Что случилось? Медвежонок сладко потягивался в своей кроватке, когда с утра пораньше услышал крик сороки. Он недовольно фыркнул. Только он собирался сладко зевнуть и, уже было, задержал «зеваку» в груди, как шум за окошком все испортил. Шмяк! И он кубарем скатился на пол.

Медвежонок пошел умываться утренней росой. Не то, чтобы он был такой дисциплинированный, или ему нравилось мочить свою мохнатую мордочку и чистить ушки, просто мама не сажала его завтракать без этой процедуры.

Шлеп, шлеп. Проходя мимо столовой, медвежонок задержал взгляд на столе, где стояла баночка с душистым медком. Малыш сглотнул слюнки, поежился и пошел умываться. Он вышел на крыльцо своей берлоги, чтобы собрать росу с листьев. Едва он подошел к «умывальнику», как услышал голоса своих родителей. Те стояли позади берлоги и что-то обсуждали. Медвежонок был очень любопытным, а потому неуклюже подкрался ближе и стал подслушивать.

– Так и не нашли хулигана? – переживала мама.

– Нет. Думаем, дело гораздо хуже, чем просто чье-то озорство, – серьезно отвечал папа медведь

– О чем ты, Потап?

– Тут такие дела, Косолапка! Думаем, в наших лесах завелось лихо!

– Ах! – медведица испугалась.

Медвежонок чувствовал, как дрожит хвостик. Он попятился назад и убежал в берлогу, спрятавшись у себя под кроватью.

– Пузяша, иди завтракать! – звала мама медведица.

– Стук-стук, – клацал зубами медвежонок.

– Пузян Потапович! – строго сказала мама, войдя в детскую. Ты чего под кровать залез? Вылезай и завтракать марш! У меня скоро заседание бурых медведиц начнется! – мама схватила Пузяшу за лапу и вытащила наружу. – С самого утра вздумал проказничать!

Тут раздался громкий звук урчания в животе.

– Опять сладкожорик напал? – рассмеялась мама. Пока не съешь кашу из кореньев, мед не получишь, так и знай!

Медвежонок нехотя уплетал темно-зеленую кашу и не сводил глаз с банки меда.

– Ну почему мы должны кушать какую-то гадость, когда в мире есть медок, варенье и козинаки? – размазывая по тарелке завтрак, рассуждал малыш.

– Потому что мы должны есть не только сладкое, но и полезное, – как обычно, умничала мама.

– А что полезного в этой каше, которая и не сладкая вовсе и в рот не лезет? Как может быть полезным то, что не лезет в твой живот? – недоумевал малыш.

– Глупыш, – мама потрепала его за ухо.

Тут в дверь постучали. Мама ушла открывать, а медвежонок быстро переложил несколько больших ложек каши из своей тарелки в мамину и примял ложкой, чтобы было незаметно. Когда медведица вернулась, тарелка Пузяши было пуста.

– Вот это молодчина! Я люблю такой аппетит! Вот тебе за это чашечка с медом, – не могла нарадоваться мама.

Медвежонок довольно урчал и вылизывал мед языком. Секунда, и все подъедено!

2. Пузяша

Меня зовут Пузян Потапович Бурый, но все называют меня просто Пузяша. Я уже большой медведь и скоро пойду в школу. Я живу с мамой и папой в Дремучем лесу, в берлоге №5.

Однажды, когда я был дома один, мне сильно захотелось поесть меда. Я такой сладко-ежка! Ну вот у вас бывает такое, что так сильно-сильно хочется сладенького, что даже в горле першит, и ни о чем другом и думать не можешь? Мама говорит, что на меня нападает сладко-жорик. Так вот, я играл в чесалки за ухом, как неожиданно на меня напал этот сладкожорик. Я вылез из берлоги и отправился в глубь Дремучего леса. Шел я долго, петлял и вскоре оказался в совсем не знакомом месте. Слышу: «Уууууууу!» Пчелы! Приметил я одну полосатую жужжалку и за ней. Выведал, на каком дереве улей. Эх, и высоченное! Стал карабкаться вверх. Когтями за кору цепляюсь, лапками подтягиваюсь. Попа моя в стороны виляет, да к земле меня тянет. Я нос кверху, пыхчу, но лезу. Вот и пчелиный дом. Я лапку засунул, в мед обмакнул. Облизал. Вкусно! Тут налетел на меня рой пчел, да как стал меня в нос жалить. Боооооольно! Мамочка!

Я лапкой от них отмахиваюсь, нос прячу. Не удержался, да кубарем с дерева и на землю бах! Все косточки ушиб. А пчелы не унимаются. Я от них бежать, сломя голову. Спрятался в овраге. Фуууух, отстали!

На улице уже темно, я понятия не имею куда забрел. Нос распух и все болит. Реву.

– Ты чего это наш овраг соплями топишь?

Я поднял голову. Передо мной зайчонок. Морда у него важно-возмущенная. Очки на носу.

– Я к маме хочу! Я потерялся! – обида хлынула из глаз.

– Ты такой здоровый. Ты в десять раз больше меня и к маме просишься?

– Я маленький еще, – что за вредный тип. – Просто медведи же крупные. Это вы зайцы – мелкотня.

– Попрошу не задевать заячье достоинство! Я могу расценить это как публичное оскорбление!

– Слушай, раз ты такой умный, может, сможешь добраться мне до дома?

– А где ты живешь? – сжалился надо мной ушастый.

– Дремучий лес, берлога №5.

Заяц отвел меня домой, где меня ждали родители. Папа хотел было сначала рассердиться на меня, но увидев мой распухший нос, сжалился и потрепал за ухо. Мама сделала мне лечебные примочки из подорожника и уложила спать. Вот так закончился мой первый поход за медом.

3. Собрание на тайной поляне

- Прыгуня, собирайся быстрее!
- Чего ты так спешишь, Пузыша? Подожди, дай мне главу дочитать.
- Да, что ты не понимаешь, срочное дело есть. Торопиться надо!
- Куда? Что случилось?
- Бежим на тайную поляну, – прошептал я другу на ухо.
- На поляну? – удивился он.
- Да, по дороге все расскажу.

Мы выбежали из заячьего дома и побежали. Прыгуня всю дорогу расспрашивал. Ему хорошо – он раз, два, прыг, скок и на месте, а я пока свой животик перекачу... Запыхался дорогой, слово из себя вымолвить не могу. Добрались до тайной поляны. Спрятались в кустах. Сидим не шелохнемся.

– Ну чего такого срочного, шептал Прыгуня, щекотя своими усами мне ухо.

– Ой, хи-хи, – еле сдерживался я. – Смотри сам, да уши свои настрой, чтобы ни словечка не пропустить. – Я сегодня подслушал, как папа с мамой говорили о лихе, что в нашем лесу поселилось.

– Лихо в нашем лесу? – уши зайца задрожали. – Лиинииинииихо?

– Да, – почти беззвучно ответил я. У меня от страха тоже все задрожало внутри.

Мы сидели в укромном месте. Никто из взрослых нас не видел. Мы и раньше с Прыгуней подслушивали, это была наша с ним большая тайна. Мы видели всех, кто приходил на тайную поляну. Мой папа, хранитель леса, важно сидел на бревне и невозмутимо смотрел. Это был его коронный взгляд, который он долго репетировал дома перед зеркалом. Я подглядывал за папой. Он смотрел на свое отражение и пробовал разные лица. То хмурил брови и становился суровым, то задирал выше нос и становился немного надменным, то поднимал брови вверх и становился грустно-сочувствующим. Под каждое лицо у него была своя фраза:

– Я вас слушаю. Говорите о своей беде. Сочувствую вам дружище – брови вверх, а глаза почти со слезою. Потом лицо менялось на приветливое с улыбкой, – Какая радость! Это великое счастье для нашего леса! – Брови съезжали к переносице, нависая над глазами, шло следующее грозное лицо, – Как вы посмели? Законы Дремучего леса одинаковы для всех! – Ну и, конечно же, фирменное лицо – великодушно-высомерное справедливого правителя, – Я слушаю вас братья! Давайте выслушаем каждое мнение.

Мы с Прыгуней любили придумывать прозвища жителям леса. У одного жителя от нас могло быть несколько прозвищ.

– Смотри, Прыгуня, вот на поляну идет невозмутимый серый волк – нос по ветру, зубами щелк.

– А вон плывет солнце рыжее, мистер важный лис.

– А вон бежит коротколапый господин вонючка, – засмеялись мы с Прыгуней, увидев хомяка, спешащего на собрание.

Мама мне говорит, что обзывать не хорошо, можно обидеть. Но если обзывать, так, чтобы никто не знал, то ничего обидного и нет. Если мне, вдруг, становится стыдно за эти проказы, я убеждаю себя, что если не обозвал в лицо, значит, и не обидел.

Собрание началось. Мой папа говорил твердо и уверенно. Он заявил, что, в нашем лесу происходит что-то странное и непонятное. Со стороны болот слышны стуки, треск сучьев, деревья падают, идет дым, одним словом, что-то неладное творится там.

– Это лихо! Других вариантов быть не может! – кричал хомяк, нервно почесывая огромные щеки.

– Да не нагоняй ты панику, Толстошек! – пытался успокоить его длинноухий заяц.

4. Толстошек

И кто это выдумал, называть нас – великих тружеников и чистоплотных зверюшек вонючками? Что за напасть? Если ты хомяк, то обязательно от тебя плохо пахнет! Да! Я не пользуюсь духами и не моюсь шампунем, даже мылом шубку свою не чищу! Но где это видано, чтобы хомяки купались в ванной полной пены?

Я Толстошек Заначкин родился в зоомагазине в многодетной семье хомяков. У меня было семь братьев и сестер из одного помета. Когда мне был месяц от роду, меня продали одной девочке. Она принесла меня домой и посадила в большую просторную клетку.

Мне сначала было непривычно жить одному. Никто не наступает тебе на морду, не кусает за ухо, не отбирает семечки. Вот она жизнь, наивно подумал я тогда!

– Дочка, за животным нужен постоянный уход! Ты готова чистить клетку, кормить и ухаживать за хомяком?

– Конечно, мамочка! Я уже большая! – заявила тогда моя юная хозяйка.

Сначала мне жилось здорово с этой девочкой. Она с радостью показывала меня своим подружкам, которые сюсюкались со мной.

– Ой, какой толстый животик! Ты, наверно, много кушаешь!

– Какие толстые щечки. Назовем его Толстошек!

Я любил, когда со мной играли, и даже ни разу не укусил свою хозяйку, хотя зубки так и чесались порой. Но вскоре девочка стала обращать на меня меньше внимания. Часто забывала покормить, и в моем животике урчало от голода. Хозяйка со временем перестала чистить мою клетку, за что мама ее сильно ругала.

– Ну и вонючка твой хомяк! Когда ты уберешь за ним, наконец?

– Я за ним все время убираю, – врала девочка. – Просто он сам по себе так плохо пахнет!

– Тогда, чтобы духу этого грязнули дома не было!

Моя хозяйка взяла меня и вынесла на улицу. На улице было холодно. По небу растянулись хмурые серые тучи. Моросил дождь. Деревья стояли почти голые, только кое-где редкими пучками висели темно-желтые листья. Хозяйка положила меня на холодную землю.

– Что ты собираешься сделать? – испугался я и встал на задние лапки.

– Беги куда хочешь! – сказала мне хозяйка.

– Куда же мне бежать? Я ведь домашний хомяк! Я не выживу на улице! – переминаясь на задних лапках, просил я не бросать меня.

Девочка ушла, даже не обернувшись. Я пытался бежать за ней, но мои короткие лапки застревали в вязкой жиже. Наконец, я выбился из сил и упал животом на ледяную землю. Я думал, что настал мой конец. Очнулся я от чьего-то дыхания. Открыл глаза и увидел рядом с собой огромную усатую морду, которая сверкнув своими зелеными глазами, готова была проглотить меня. Я не знал, что это было за чудовище, ведь я домашний хомяк. Страх и инстинкт самосохранения заставили меня вскочить на лапы и бежать. Чудовище погналось за мной. Оно сбивало меня своей когтистой лапой, но я все равно бежал из самых последних сил. От тяжелого удара я упал и перевернулся на спину. Зверь уже готов был сожрать меня, но я сам бросился и вцепился острыми зубками в нос зеленоглазому монстру. Тот заревел от боли и, замотав головой, сбросил меня на землю. Все мое тело болело. Из живота текла кровь. Я дополз до коряги поблизости и, спрятавшись под ней, уснул.

Страшилище стал для меня первым уроком жизни в настоящем мире. Как напоминание о том, что надо быть осторожнее, мне осталось разодранное ухо и шрам на животе. Я стал передвигаться, осматриваясь по сторонам, двигаясь, сам не зная куда. Так, к моменту, когда выпал первый снег я дошел до Дремучего леса, где меня приютили и обогрели местные жители.

5. Лихо

Я решил не ждать, пока лихо уничтожит Дремучий лес, а действовать. Неизвестность пугает больше любой опасности, а потому мой план был – выследить лихо. С собрания я направился прямо к болотам кикиморы. Я маленький, меня не просто обнаружить. Я шел, а сердечко мое колотилось, будто хотело выпрыгнуть наружу. Думаете, я храбрый? Нет, я трус! Все мыши трусы, потому что мы маленькие, нам нечем защищаться. Все что мы можем – бежать наутек. Я шел вперед, а страх гнал назад. Я шел и меня трясло от ужаса. Вдали послышались звуки, словно какая-то сила ломала могучие деревья. Мои задние лапки подкашивались. «Бежать прочь!» – кричал голос в моей голове, но мне надо было выяснить все самому. Звуки становились сильнее. Я крался еле слышно. Вот уже почти рядом, за кустами. Я отодвинул ветку и увидел...

– Аааааааааа! – беззвучно кричал я. Такого ужаса я еще никогда не видел. Передо мной стоял монстр. Огромного размера, будто гора. На его голове были огромные рога. Черт! Это сам черт! Мое тело онемело от ужаса. Лихо двигалось в мою сторону. Бежать! Но тело не слушалось. Лапки были, словно из ваты. Я даже боялся сделать глоток воздуха. Лихо дергало траву своей огромной мордой и что-то напевало. Еще немного и оно заметит меня. Это конец!

Вдруг из чащи вышла кикимора. С ней что-то было не так. Во-первых, кикимора никогда не покидала болота. Ее любимое занятие было – сидеть на берегу и расчесывать свои волосы. Во-вторых, она не любила цветы. В-третьих, она была знатная вредница и не веселилась. Сейчас кикимора была точно не в себе. Она шла по траве, пританцовывая, да пела песню. Ее голову украшал веночек из колокольчиков. Она смеялась и пыталась поймать солнечного зайчика. Околдовали владычицу болотную! Одурманили, а владения ее себе забрали!

Чудовище обернулось на кикимору и это меня спасло. Я попятился назад и, скрывшись за кустами, побежал наутек. Я мчался без остановки. Я не чувствовал своих лапок, будто у меня их и не было, мне казалось, я лечу, как птица. Остановился я только на тайной поляне. Жители леса еще не разошлись.

– Потап, я видел лихо!

Все обернулись на меня. В глазах зверей я увидел страх.

– Успокойся, Толстошек. Отдышись и расскажи нам все.

– Я видел лихо своими глазами! Оно чуть не сожрало меня! Оно огромное, больше тебя, Потап. На голове у него большие рога. Это сам черт!

– Черт! Это черт! – повторяли мои слова жители леса.

– Где ты видел лихо? – встревожено спросил хранитель леса медведь.

– Там, – кивнул я в сторону болот. – Во владениях кикиморы! Но и это еще не все. Знали бы вы, что оно сделало с владычицей болот!

– Что?

– Одурманило! Лишило разума. Наша вредная хранительница болот теперь поет песни, ловит солнечных зайчиков, да носит веночек из колокольчиков. Вы видывали такое?

– Лихо! Это только лихо может! – доносилось из толпы.

– Это все правда, Толстошек? – Глаза Потапа были наполнены ужасом, но не за себя, а за лес.

– Каждое словечко.

– Братя, дело худо! – Обратился к жителям леса Потап. – В древних приданиях говорится, что триста лет назад в Дремучем лесу уже обитало лихо, которое наводило ужас на всех. Оно воровало малышей. Многие сильные звери хотели одолеть лихо, но не возвращались. Боюсь, что нам снова грозит эта беда.

– Что же делать Потап? Как быть? Мы должны защитить наших детей, – голос лиса почти дрожал.

– Мы готовы драться, Потап! – заявил защитник леса волк.

– Подожди, Завывало! Тут надо все обдумать. План нужен, хитрость, расчет. Ведь лихо просто отвагой не возьмешь.

– Стратегию надо разработать, но для этого необходимо установить слежку за болотом. О враге нужно знать все, – заявил заяц.

– Я буду разведчиком! – поражаясь сам себе выпалил я. Мамочки, что я делаю? Я маленький домашний хомячок вызвался пойти против лиха! От ужаса у меня застучали зубки.

Верно говоришь, Ухокрыл, – одобрительно кивнул медведь.

– Толстоцек, ты будешь лучшим разведчиком, ведь тебя трудно заметить, – одобрил мой план Потап.

Тут возле поляны раздался какой-то писк. Ухокрыл наострил огромные уши. Все замерли. Заяц сделал несколько прыжков в сторону звука и скрылся за кустарником.

– Ой! – слышался визг.

Ухокрыл вытащил из кустов своего зайчонка и за ним выкатился и сын Потапа. Все звери сразу подбежали к малышам.

– Что вы здесь делаете? – грозно спросил Потап.

– Мы это... – промямлил Пузяша, смотря в землю. – Мы тут по грибы.

– Ах вы, хулиганы! Подслушивали? – грозно спросил хранитель леса.

– Это... – медвежонок боялся поднять глаза.

– Мы не хотели, мы не специально – пропищал зайчонок.

Малышей тут же повели по домам. Им грозило суровое наказание. Медвежонок упирался, когда Потап тащил его домой, и возмущенно пыхтел. Зайчонок тряся, как осиновый лист и пищал: «Я больше так не буду».

6. Прыгуня

Меня зовут Попрыгун Ухокрылович Косой, но все ласково зовут меня Прыгуня. Я живу с папой, мамой и тремя братьями в Дремучем лесу. Мой папа Ухокрыл Косой настоящий герой. Если в нашем лесу случается какая-то беда, то на защиту всех жителей встает мой отец. Так мой папа однажды спас от верной смерти хранителя леса медведя Потапа, а еще папа вынес из огня мою маму, вот с этого и началась наша заячья семья.

Дело было так. Стояло жаркое лето. Вдруг начался сильный дождь с грозой. Молния ударила в старое дерево и то вспыхнуло. Дождь вскоре прошел, не успев погасить пламя.

Огонь перекинулся на другие деревья и кустарники. В лесу начался пожар! Звери бежали и спасались, как могли. Мой отец, тогда его еще звали Лопоух, помогал беспомощным. Вдруг, он услышал крики. Они раздавались в самом кольце пламени. Мой папа прошмыгнул внутрь и увидел, что на поляне лежит зайчиха со сломанной лапкой. Лопоух вмиг подскочил к беспомощному созданию и подхватил. Огонь тем временем кольцом окружил своих жертв. Казалось, шансов на спасение уже не было! Зайчиха плакала от страха. Тут мой отец стал махать своими огромными ушами, чтобы потушить огонь. Он махал все сильнее, пока не взлетел. Благодаря огромным ушам вынес из огня мою маму. Тот случай помог зайцу Лопоуху раскрыть удивительные способности своих длинных ушей, и с тех пор его стали называть Ухокрыл. Вот такая история знакомства у моих родителей.

Мой папа в свободное от героических поступков время сочиняет стихи. Он у нас лесной поэт. Правда стихотворения у него не всегда рифмуются, а поэтому мама помогает ему писать стихи складно.

Стихотворение папы

Пришел май, и птицы запели.
Цветы распустились.
Май пришел совсем неожиданно,
Принеся с собой много света и тепла.

Стихотворение папы после редакции мамы

Май пришел и все запело,
Зацвело в лесу родном!
Май ворвался резко, смело
Солнцем, осветив наш дом.

Я очень горжусь своим отцом! Правда, когда я вырасту, я хочу стать, как моя мама – судьителем по совести! К маме приходят жители леса, когда у них возникают различные споры. Моя мама должна решить кто прав, кто виноват. Для того, чтобы рассудить по совести, необходимо знать наизусть толстую книгу «Честность и справедливость». По вечерам мы с мамой читаем эту книгу. Я люблю ее больше сказок.

7. Разведчики

Я сидел в своей комнате и читал книгу. Я был наказан за проступок на тайной поляне. Мне запрещалось выходить из дома все лето. Как жестоко! Читая десятую главу, я услышал стук в окно. Открыл и увидел лучшего друга.

– Ты как здесь оказался? Ведь нам все лето запрещено из дома выходить.

– А, родителей нет дома.

– Так они все равно могут узнать.

– Ну могут, а могут и не узнать. Открой окно пошире, я пролезу. – Раз, да и Пузяша влез ко мне в комнату. – Опять читаешь? – кивнул он на книгу.

– Да. А чем же еще заниматься?

– Есть дела и поважнее, – серьезно заявил медвежонок.

– Какие?

– Лихо изловить!

– Лихо? – в горле у меня запершило. – Так ведь мы наказаны.

– И что? Ты хочешь вот так просидеть себе за книжечкой, когда твой папа будет сражаться с бедой?

– Нет, – мой хвостик затрясся, когда я представил моего папу, дерущегося с лихом.

– Тогда надо действовать!

– Как? Что мы можем?

– Многое! Ты слышал, что говорили на собрании? Нужны разведчики. Хомяк один не справится. А мы лучшие в этом.

– Да уж. Если бы были лучшими, то папа не нашел бы нас в кустах, – пытался я образумить Пузяшу.

– Если бы кто-то не стал пищать от страха, нас бы и вовек не обнаружили.

Я покраснел от стыда. Нас действительно нашли по моей вине.

– Так что, ты со мной, или будешь книжечки почитать, когда Дремучий лес в опасности?

– С тобой, – неуверенно ответил я. Все же умеет Пузяша задеть за живое.

– Нам нужна команда разведчиков!

– Кого мы возьмем?

– Думаю, нам нужны Зубок и Огонек. Мы разделимся по двое и установим слежку за болтом. Будем знать о лихе все. И в нужный момент расскажем моему папе о планах чудища!

– Твой папа нас тогда навеки под домашний арест посадит!

– Не посадит, ведь мы полезное дело сделаем.

– Но мы его слушаемся!

– Ну поругает, конечно, но потом простит, ведь мы же не для шалости, а для спасения всего леса.

Мы вылезли через окно на улицу и пошли окольными путями домой к волчонку.

– Зубок, – звал волчонка Пузяша. – Зубок выходи.

Через минуту из окна высунулась морда Зубка.

– Чего вам?

– Выходи, разговор есть!

– А вы разве не под домашним арестом?

– Мы сбежали, – почти прошептал Пузяша.

Зубок вылез из окна и подошел к нам.

– Так что вы задумали? – хитро посмотрел он на нас.

– Лес спасти! – отчаянно заявил Пузяша.

- Как же? – усмехнулся Зубок.
- У нас план есть, – заверил я волчонка. – Пойдешь к нам в разведку?
- Разведчиками значит решили стать? Лихо хотите выследить? Да разве с такими олухами как вы можно в разведку? Вас же разоблачили на поляне!
- Это из-за меня, – опустил я уши вниз. – Я так испугался, когда про лихо стали говорить, что запищал.
- Трусишка зайка, – вздохнул Зубок. – А если ты закричишь, когда мы лихо найдем?
- Не закричу! – заверил я волчонка.
- Ладно, раз так. Каков же план разведчиков?
- Мы разделимся на две группы, – начал Пузяша. – Мы с Прыгуней, а вы с Огоньком.
- Огонька еще хотите сюда втянуть?
- Что значит втянуть? – возмутился медвежонок. – Мы не что-то там замысливаем, мы лес спасаем. Конечно, без лисички с ее чутьем нам не справиться!
- Хорошо, ты прав, Пузяша! Мы не можем просто так себе играть, когда наш лес в опасности, а наши родители могут погибнуть в схватке с лихом. Пошли за Огоньком!

8. Зубок

Мое полное имя Острозуб Тонконох Завывало, но так получается слишком длинно, а потому все зовут меня просто Зубок. Мой папа работает защитником Дремучего леса. Он стоит на его страже, и если вдруг, лихо какое, то от отца не сбежать! Моя мама работает в лечебнице леса и помогает всем больным.

А я не знаю, кем буду, когда вырасту! Я хочу летать в небе, под самым солнцем, но у волков нет крыльев! Вот я и думаю, что вырасту и изобрету крылья, чтобы каждый, кто не птица, полетел ввысь. Мама говорит, что я мечтатель, и мне надо становиться серьезнее. А папа, в свободное от защиты время, помогаем мне мастерить крылья.

Однажды, я решил испытать крылья, которые мы сделали вместе с отцом. Правда, мне было запрещено их брать, ведь они были еще не закончены. Но любопытство взяло верх! Я предложил своему лучшему другу лисичке Огоньку испытать конструкцию. Та с радостью согласилась. Мы взяли крылья и пошли на поляну.

Было решено, что я взберусь на вершину старого дуба и полечу с него, а Огонек останется внизу. Я вскарабкался на дерево. Кинул вниз трос, к которому Огонек привязала крылья. Поднял летную конструкцию наверх. Мы с папой назвали ее волкоплан. Она представляла собой крылья с перекладиной, за которую надо было держаться.

– Зубок, мне страшно! Слезай скорее! – кричала испуганная Огонек.

– Не бойся! Со мной все в порядке! Сейчас полечу! – я приготовился прыгнуть.

– Зубок, стой!

Я крепко схватился за перекладину и прыгнул вниз. Бах-бах, треск-треск. Сучья летели в разные стороны. Ой! Я ощутил невыносимую боль во всем теле.

– Зубок! – плакала надо мной Огонек. – Зубок, потерпи, я приведу помощь.

Мой первый полет провалился с треском. Я сломал себе заднюю лапу и долго лежал в гипсе. Мама с папой даже не ругали меня, так они испугались. Только потом, когда я шел на выздоровление, папа поговорил со мной серьезно. Он сказал, что настоящий волк должен преодолевать свои страхи и уметь рисковать. Но риск и глупость разные вещи. Если ты подвергаешь себя опасности без всякого на то оправдания, то это совсем не смелый поступок, а безответственность.

– Знаешь, как мама сильно переживала за тебя, – с укором сказал мне отец.

Я чувствовал, как мои глаза становятся горячими от готовых брызнуть в любую секунду слез.

В моем больничном режиме было и много хорошего. Огонек приходила ко мне каждый день. Она рассказывала смешные истории, и мы так смеялись, что у нас болели животы. А еще Огонек рисовала шаржи на жителей Дремучего леса. У нее так здорово получалось, что моя мама даже предложила организовать выставку ее работ в лечебнице, чтобы у всех больных было хорошее настроение. Смех – лучшее лекарство даже от самого тяжелого недуга – была убеждена моя мама.

Благодаря ежедневным процедурам смехотерапии я быстро поправился и меня выписали домой. Если у вас есть тот, кто заставит улыбнуться даже в самую тяжелую минуту, значит, у вас есть крылья!

9. Команда

Мы подошли к дому Огонька. Пузяша с Прыгуней спрятались, а я постучал в дверь. Мне открыла мама лисички.

– Здравствуйте, а я к Огоньку. Она дома?

– Здравствуй, Зубок. Огонек в своей комнате, проходи.

Я прошел в дом. Огонек, как обычно сидела и что-то рисовала.

– Чего рисуем?

– Зубок, привет! – радостно встретила меня лисичка. – Смотри! Нравится? – она протянула мне чей-то портрет.

– Очень красиво. А кто это?

– Ты не узнаешь? – замешкалась Огонек.

– Что-то мне очень знакома эта морда, – я задумался. – Это твой папа?

– Нет! – смутилась Огонек.

– Мама?

– Нет!

– Кто-то из братьев?

– Это вообще не лиса! – обиделась художница.

– Не лиса? – я растерялся. Нужно было срочно отгадать, кто на портрете, иначе я рисковал дружбой. Ну, кто же это? Я крутился возле рисунка. Называл варианты. Перечислил штук пятьдесят кандидатур, но все мимо. Из моей груди вырвался тяжелый вздох.

– Это ты! – чуть ли не кричала от злости Огонек. – Ты что не видишь, что это ты! Один в один!

– Я? – такого поворота событий я не ожидал. Я смотрел на свой портрет и пытался найти сходства. – Конечно, очень похоже, вот только думаю нос у меня не такой маленький, как на рисунке. На рисунке он, будто горошина, а мой, как слива. А еще глаза у меня не такие раскосые. Уши больше похожи на заячьи, а щеки медвежьи. А в остальном копия я! – Похвалил я рисунок лисички.

– Что? – Огонек чуть не плакала. – А я говорю, все похоже! Просто ты не умеешь картины смотреть!

– Похоже, – заставил я себя согласиться. – Вылитый я, – как-то неуверенно у меня вышла последняя фраза.

– Ну и все! Раз не нравится, и не получишь свой портрет! Я его, между прочим, тебе хотела подарить! – лисичка убрала рисунок под кровать. – Чего пришел то? Разве ты не должен сейчас крылья мастерить?

– Я и мастерил, но тут дела поважнее есть.

– Какие?

– Лихо караулить, – прошептал я.

– Что? – испуганно посмотрела на меня Огонек.

– Пошли со мной на улицу, там все и расскажу.

Мы вышли во двор, где нас уже заждались медвежонок с зайчонком.

– Ты с нами, Огонек? – даже без здравствуйте выпалил Пузяша.

– Куда с вами?

– Лихо выслеживать!

– Лихо? – Огонек задрожала.

– Фу! Девчонка! Трусиха, хуже зайца! – разозлился медвежонок. – Даже Прыгуня и тот не боится, а ты, лиса дрожишь.

– Я не дрожу, – возмутилась Огонек. – Что надо делать?

- Другой разговор, – успокоился Пузыша. – Мы будем разведчиками.
- Спрячемся в засаде и будем следить за лихом. Нам надо узнать о нем все. Найти его слабое место, пока оно весь лес не погубило, – разъяснил суть дела Прыгуня.
- Прыгуня и Пузыша будут караулить в одном месте, а мы с тобой в другом. Надо спасти лес от этого чудовища, – обратился я к Огоньку.
- Если надо, то спасем! – храбро заявила лисичка. – Когда начнем?
- Сейчас и отправимся, – скомандовал я. – Мы с Огоньком пойдем к болотной лужайке, а вы тогда в чащу отправляйтесь.
- Каждый вечер мы встречаемся на поляне ромашек-очаровашек и обсуждаем, что произошло, – предложил Пузыша.
- Стратегию разрабатываем, – как всегда сумничал зайчонок.
- Вы сильны в стратегии! – вспомнив старую обиду, подначила их Огонек.
- Опять старое вспоминаешь? Мы тогда были не правы, но и ты не развешивай свои лисьи ушки, – затараторил Пузыша.
- Я больше не такая простофиля, – улыбнулась Огонек.

10. Огонек

Меня зовут Пламя, но папа, когда я была еще карапузой лисичкой, стал ласково звать меня Огонек. Так теперь меня все и называют. В семье я самая младшая. У меня есть два старших брата и сестра. Я папина любимица. Мой папа никогда меня не ругает. Он часто мне говорит, что хотя я нетипично доверчивый лисенок, но сердиться на меня никак нельзя.

Мои папа и мама – известные певцы. Они выступают вместе в группе под названием «Сладкоголосые плуты». Их обожают все жители Дремучего леса. Я, к сожалению, совсем не обладаю ни слухом, ни голосом. Зато, я люблю рисовать. У меня уже целых три альбома с рисунками. Папа говорит, что у меня большой художественный талант. Правда, я не знаю, где сидит этот талант и как он выглядит, ведь если талант есть, то где-то он должен лежать.

Однажды, я решила отыскать талант, во чтобы то ни стало. Я начала поиски со своей комнаты. Залезла под кровать, посмотрела под подушкой, в шкафу – никакого таланта! Странно, талант мой, а в моей комнате его нет. Может, кто-то из домашних нечаянно взял? Я стала искать талант сначала в комнате братьев, потом в комнате сестры, в спальне родителей, дошла до кухни, но ничего! Куда же спрятался талант? Я вышла на улицу и стала осматривать все кусты и ямы.

– Привет, Огонек! – я подняла голову и увидела зайчонка Прыгуню и медвежонка Пузяшу.

– Привет!

– Чего это ты ищешь? – поинтересовался Пузяша.

– Я ищу талант!

– Какой талант? – ухмыльнулся Прыгуня.

– Свой художественный талант. Папа сказал, что он у меня есть.

– Хи-хи, – рассмеялся Прыгуня. – И ты решила искать талант под кустом?

– Да! Дома его нет. Я уже все посмотрела.

– Э! Да ты неправильно ищешь свой талант, – Пузяша подмигнул зайчонку.

– Почему неправильно?

– Так талант хитрый. Его выманить надо, – важно заявил Прыгуня.

– Чем же его выманить?

– Талант любит сладкое, – с видом знатока сказал медвежонок. – Вот у тебя дома конфеты есть?

– Есть.

– Неси скорее! Будем твой талант на приманку ловить!

Я со всех ног кинулась домой. Набрала целую сумку конфет, ведь мне для таланта ничего не жалко!

– Вот! Целая куча сладостей! Куда их положить?

– Ты положи их вон под тот куст и уходи, а то талант увидит тебя и убежит, а мы с Прыгуней за тебя его покараулим.

Я положила конфеты и ушла домой. Дома уже собралась вся семья. Братья искали вкусенькое, но ничего не было. Тут я и рассказала всем, куда дела конфеты.

– Ну, ты простофиля! – стали обзывать братья! – Глупенькая Огонек!

Я расплакалась, а папа взял меня за руку и повел на улицу. Он попросил показать то место, где мой талант прячется, и я повела. Когда мы почти пришли, папа велел стать тихой лисой и идти на цыпочках. Мы подкрались ближе и увидели, как зайчонок и медвежонок смеются надо мной и едят конфеты. Мне стало так обидно. Я разозлилась и хотела было кинуться на обманщиков с кулаками, но папа остановил меня.

– Доверчивая ты моя Огонек, – улыбнулся папа. – Будь умнее в следующий раз. А талант больше не ищи. Твой талант всегда с тобой, в твоём сердце. Мой папа потрепал меня по голове и горькая моя обида тут же прошла.

11. Схватка с лихом

Мы с Зубком отправились к болотной лужайке. Я никогда так далеко не заходила. Я шла за волчонком. В кустах что-то трещало, и я вздрагивала от каждого шороха. Моя дрожь все нарастала. Мне хотелось остановиться и побежать обратно, но Зубок так уверенно шел вперед, что я не смела убежать. Наконец мы добрались до болотной лужайки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.